

ТЫРНОВЕЦКАЯ Евгения Петровна

**МОДЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ
ПРОЗЫ ПОЗДНЕГО А.С. ПУШКИНА В "КРЫМСКИХ РАССКАЗАХ" С.Н. СЕРГЕЕВА-
ЦЕНСКОГО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете на кафедре русской филологии

Научный руководитель доктор филологических наук
Хворова Людмила Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михеев Юрий Эдуардович

кандидат филологических наук, доцент
Кудрявкин Сергей Серафимович

Ведущая организация Новосибирский государственный
педагогический университет

Защита состоится " ____ " _____ 2003 г. в ____ ч на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, Тамбов, ул. Советская, 93, Институт филологии ТГУ имени Г.Р. Державина.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (ул. Советская, 106).

Автореферат разослан " ____ " _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.В. Пискунова

Подписано в печать 27.05.2003
Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,1 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С. 363

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях современного мира категория времени выполняет важнейшие теоретические, мировоззренческие, операциональные функции буквально во всех сферах деятельности человека, поскольку нет такой области, которая бы не вписывалась во временные параметры. Это широко подтверждено научной мыслью. Так, М.Д. Ахундов относит ее к числу основных универсальных категорий культуры, без которой она невозможна и которой она пронизана во всех своих творениях¹.

Вследствие этого временная категория является объектом пристального внимания многих научных дисциплин, как естественных, так и гуманитарных. В системе всеобщего интереса знаменателен факт выдвижения на первый план данной категории в литературоведческих исследованиях, который обусловлен настоятельно ощущаемой в последнее время потребностью "... более глубокого изучения тех постоянных отношений и функций, которые обеспечивают специфику художественной (в частности, литературной) действительности"².

Исследователи, именуя по-разному художественное время (сюжетным, художественным, композиционным, поэтическим), все же, с нашей точки зрения, пришли к ее практически единогласной детерминации: "Художественное время – явление самой ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое и философское его понимание писателем"³.

Следует признать, что с разработкой категории времени в литературе сложилась парадоксальная ситуация. Этой проблеме посвящено огромное количество работ, чисто литературоведческих или созданных на пересечении нескольких направлений (историко-литературоведческие, социолого-литературоведческие, философско-литературоведческие и даже физико-литературоведческие)¹. Их анализ позволяет сделать вывод: содержательное доведение разработки категории художественного времени до удовлетворительной целостной концепции уступает многим другим категориям.

В связи с возникшей проблемой В.И. Чередниченко отмечает: "К сожалению, подавляющая часть литературоведческих работ, посвященных проблеме времени, – дань моде на время. Конкретный и четкий анализ временных отношений заменяется длинейшими рассуждениями "на тему" времени..."².

С нашей точки зрения, в решении вопроса о том, что именно следует включать в содержание художественного времени литературного произведения (несомненно, наряду с ее метрическим, лингвостилистическим и тому подобными выражениями, которые часто и становятся объектом исследования), необходимо детерминировать собственно содержание представленной категории.

В работах современных ученых время однозначно расценивается как понятие относительное и находящееся в тесной связи с движением – основной характеристикой материи: "... оно (время – Е.Т.) является формой субстанционного изменения материи, выражающей процесс становления"³.

В связи с вышесказанным следует заметить, что содержание реального времени определяется не существованием материальных объектов в своей единичности, а взаимоотношениями, которые складываются внутри сложившихся материальных систем: "Бытие и время, время и бытие именуют соот-

¹ См.: Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки эволюция перспективы. М.: Наука, 1982. 222 с.

² Чередниченко В.И. Типология временных отношений в лирике: Дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1986. С. 25.

³ Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 7.

¹ См., например: Джохадзе Н.И. К методологии исследования проблемы времени в искусстве и эстетике // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 130–138; Каган М.С. Время как философская проблема // Вопросы философии. 1982. № 10. С. 117–124; Сучкова Г.Г. Время как проблема гносеологии. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1988. 208 с.

² Чередниченко В.И. Художественная специфика временных отношений в литературном произведении // Контекст–1987: Литературно-теоретические исследования / Под ред. Н.К. Гея. М., 1988. С. 140.

³ Аскин Я.Ф. Проблема времени в физике и диалектическая концепция развития // Пространство и время в современной физике / Под ред. А.З. Петрова. Киев: Наукова думка. 1968. С. 167.

ношение обеих вещей, о которых идет дело, именуют отношение, несущее на себе обе вещи и выносящее их со-отношение"¹.

Не подлежит сомнению тот факт, что анализ специфики категории художественного времени в системе литературного произведения не может в целом опираться на опыт физического познания. Но представление художественной временной категории, как в какой-то степени отраженной физической, позволяет нам определять содержание реального времени как "становление" и "соотношение".

Таким образом, реальные содержательные характеристики времени в условиях художественного произведения позволяют определять художественное время каждого персонажа как "душевное движение человека"², а содержание художественной временной категории как рассмотрение внутренних изменений, происходящих с каждым героем в отдельности ("духовный процесс"³) и в целом во временной системе действующих лиц произведения, сопряженное с решением проблем причинности, взаимообусловленности действий и их результатов.

Итак, с нашей точки зрения, художественное время следует рассматривать как **становление**, а его **содержание как последовательный анализ этого становления**, причем на всех уровнях (например, процесс становления автора, главного героя, второстепенных персонажей, процесс развертывания создавшейся конфликтной ситуации и так далее).

По мнению В.И. Чердниченко, художественное время – это сюжетное время, исключаящее все "несюжетные (невременные) элементы"⁴.

Бесспорным является мнение исследователей о том, что понятия художественного и сюжетного времени входят в один синонимический ряд, но иногда, в частности, при особом внимании к надграмматическому выражению художественного времени, особо значимыми становятся именно внесюжетные моменты, а также события, совершающиеся за пределами сюжета (в этом случае Д.С. Лихачев говорит об "открытом" времени, включенном "в более широкий поток времени"¹). В этой ситуации, возникающей при исследовании художественного времени творчества позднего А.С. Пушкина и "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского, становятся уместны термины Г.Т. Маргвелашвили: "экзистенциальное поле" и "экзистенциальное время"².

С нашей точки зрения, содержательный аспект художественного времени несколько расширяется, опираясь в анализе не на сюжет, а на экзистенцию.

В современном литературоведении категория художественного времени рассматривается в многочисленных работах, посвященных исследованию одного и ряда художественных произведений, в которых в качестве практического материала часто привлекаются поэтические и драматические тексты, реже прозаические³. Практически не существует работ, целью которых является поиск классических традиций в отражении временной категории, выявление некой "временной системы координат", переосмысленной в литературных произведениях XX века. Поэтому, с нашей точки зрения, исследование такого рода представляет действительный интерес.

А.С. Пушкин (1799–1837) и С.Н. Сергеев-Ценский (1875–1958) являются представителями далеких временных эпох; социально-историческая действительность, которую они пытались творчески

¹ Девис П. Пространство и время в современной картине Вселенной. М.: Мир, 1978. С. 393.

² Михеев Ю.Э. Сюжетно-временная типология конфликта в русской драме: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. С. 37.

³ Каган М.С. Время как философская проблема... С. 117.

⁴ Чердниченко В.И. Художественная специфика временных отношений в литературном произведении... С. 142.

¹ Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение и другие работы... С. 10.

² См.: Маргвелашвили Г.Т. Сюжетное время и время экзистенции. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 73 с.

³ Например, Заманова И.Ф. Пространство и время в художественном мире сб. Гоголя "Вечера на хуторе...": Дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2000. 186 с.; Селезнев Ю.И. Поэтика пространства и времени романов Ф.М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 206 с. и др.

отобразить и осмыслить, различна; далеко не всегда тождественно миропонимание писателей. Да и "прямое" сопоставление двух этих неравнозначных фигур вполне может вызвать недоумение. Однако, даже при первом знакомстве с их творчеством, обнаруживается некая модель художественного времени, которая и дает возможность изучить временные традиции позднего Пушкина¹ в произведениях Сергеева-Ценского.

О том, что Сергеев-Ценский "классичен", писали и пишут многие отечественные исследователи его творчества². На необходимость преемственности литературных традиций указывал сам писатель: "Литература строилась в прошлом не так, как она вынуждена строиться теперь: она была искусством и шла от творца к творцу преемственно. Говоря фигурально, из рук в руки переходило железное кольцо Пушкина, создавая вершины литературного хребта"³. Не избежала влияния традиций великих предшественников и система художественного времени произведений Сергеева-Ценского 1920-х годов.

Круг творений С.Н. Сергеева-Ценского, в которых реализовалась временная модель произведений 1830-х годов А.С. Пушкина, строго ограничен – "Крымские рассказы" (1919–1928). Это объясняется, во-первых, тем, что данный цикл является одним из самых значительных произведений Сергеева-Ценского, а также недостаточной изученностью цикла в современном ценковедении⁴.

Следует оговориться, что в процессе анализа автор диссертации ни в коей мере не претендует на роль изыскателя истории создания произведений А.С. Пушкина и "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского. Моменты, связанные с историей написания и публикации анализируемого материала, используются в качестве необходимого контекста в настоящем исследовании.

"Крымские рассказы", по нашему мнению, являются именно той значимой составляющей много-томного труда писателя, на основе которой наиболее плодотворно можно проследить влияние системы художественного времени поздней пушкинской прозы. Во-первых, потому, что, как и А.С. Пушкин в "Повестях Белкина", "Капитанской дочке", "Пиковой даме" и других произведениях, С.Н. Сергеев-Ценский в "Крымских рассказах" выступает вполне сформировавшимся писателем с индивидуальным самобытным творческим воззрением. Во-вторых, как и зрелый Пушкин, Сергеев-Ценский в начале 1920-х годов приходит к устойчивому реалистическому миропониманию. При этом у обоих за плечами целые эпохи: у Пушкина – романтизм с пульсацией разочарований, неустойчивости, мнимости, у Сергеева-Ценского – Серебряный век с давлением символизма. К такому сопоставлению подталкивает и некоторое сходство мироощущения писателей в социально-исторической атмосфере эпохи, неожиданное использование иногда детально похожих временных образов, тем, конфликтов.

Важно при этом и то, что диссертационное исследование осуществляется не только в направлении "от Пушкина к Сергееву-Ценскому": творческие личности обоих писателей рассматриваются в постоянном изменении и внутреннем преобразовании на фоне "подвижной", с точки зрения времени, эпохи.

Актуальность диссертационного исследования: детерминация художественного времени как понятия экзистенциального и рассмотрение реализации временной модели прозы позднего Пушкина в "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского позволяет углубить представление о содержании категории художественного времени, а также выявить особенности творческой личности Сергеева-

¹ Исследованию художественного времени в поздней прозе А.С. Пушкина посвящены, например, работы Л.И. Гинзбург, В.А. Гудова, Н. Кондратьевой-Мейксон.

² Так, современные исследователи творчества С.Н. Сергеева-Ценского (например, Л.Е. Хворова) пытаются восстановить связь писателя с русской литературой.

³ РГАЛИ Ф. 1328. Оп. 1. Ед. хр. 313. С.Н. Сергеев-Ценский – В. Полонскому: Письмо от 1 марта 1926 года.

⁴ Существует мало исследований "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского (например, работы Л.Е. Хворовой). Часто цикл упоминается как один из этапов творчества писателя и изучается неглубоко (например, в трудах П.И. Плуksа, Ю.М. Шпрыгова и др.).

Ценского, его отношения к художественным традициям, в частности, при отображении временной категории.

Диссертация написана на **материале** прозы 1830-х годов А.С. Пушкина и "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского.

Объектом диссертационного исследования являются повести С.Н. Сергеева-Ценского из цикла "Крымские рассказы". Практической моделью к изучению служит система художественного времени прозы позднего А.С. Пушкина. Для более глубокого подхода к исследованию категории художественного времени привлекаются первые публикации повестей Сергеева-Ценского из цикла "Крымские рассказы", письма, документы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства и в Институте мировой литературы им. М. Горького, а также публицистика писателя. Для этого имеется также объективное основание. Многие произведения писателя либо испорчены купюрами, либо не публиковались вовсе.

Основным **предметом** исследования послужили те повести из цикла "Крымские рассказы", в которых наиболее ярко отразились и были творчески преобразованы временные доминанты произведений позднего Пушкина.

Цели исследования:

- изучение специфики поэтико-семантического наполнения модели художественного времени в произведениях 1830-х годов А.С. Пушкина;
- исследование реализации пушкинской модели художественного времени в "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского;
- выявление моментов следования и отступления С.Н. Сергеева-Ценского от отображения пушкинской модели художественного времени в "Крымских рассказах".

Отсюда вытекают базовые **задачи** работы:

- выделить временные доминанты, а также их структурные элементы в системе художественного времени произведений позднего А.С. Пушкина;
- проследить реализацию модели художественного времени позднего А.С. Пушкина на всех формально-художественных уровнях "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского;
- выявить своеобразие системы художественного времени "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского;
- исследовать развитие временной линии автора, расценивая само явление художественного времени как "сдвиг", "становление".

Метод исследования обусловлен сочетанием сравнительно-типологического и синхронического подходов.

Выдвигаемая в диссертации рабочая **гипотеза** заключается в следующем: система взаимосвязанных конфликтов, тем, образов, категорий позволяет выделить в прозе позднего Пушкина и "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского доминантные временные плоскости, в основе которых лежат противоположные процессы: выход – возвращение в циклическое время, нравственное Возрождение – духовная смерть.

В соответствии с выделяемыми временными доминантами и их составляющими, которые исследуются в иерархической последовательности, материал диссертации распределяется по главам и параграфам. Значимы и текстовые комментарии к ним, подтверждающие и раскрывающие значение того или иного элемента временной структуры.

В этой связи автор обозначает ключевые произведения, в совокупности дающие представление о системе художественного времени творчества позднего Пушкина: "Повести Белкина", "Дубровский"

"Капитанская дочка", "История Пугачева" и "Замечания о бунте", "Пиковая дама", – а также повести Сергеева-Ценского из цикла "Крымские рассказы", временная структура которых, с нашей точки зрения, представляет собой реализацию пушкинской модели художественного времени: "Капитан Коняев", "Орел и решка", "Чудо", "В грозу", "Жестокость", "Павлин".

Теоретико-методологической базой исследования являются труды крупнейших отечественных и зарубежных философов и теоретиков литературы, среди которых Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, А.Я. Гуревич, Д.С. Лихачев, Н.К. Гей и др.

К работе привлечены современные и более ранние работы по проблеме художественного и физического времени таких исследователей, как С.А. Бабушкин, М.С. Каган, Ю.Э. Михеев, Ю.Б. Молчанов, А.М. Мостепаненко, В.И. Чередниченко и др.

При разработке художественного времени в произведениях А.С. Пушкина и С.Н. Сергеева-Ценского использовались труды таких известных пушкинистов и ценсковедов, как Ю.Д. Анипкин, С.Г. Бочаров, Б.И. Бурсов, Г.Е. Жилаев, Ю.М. Лотман, В.С. Непомнящий, А.С. Позов, Л.В. Полякова, Н.Д. Тамарченко, Б.Т. Удодов, Л.Е. Хворова, Ю.М. Шпрыгов и др.

К исследованию привлекаются архивные материалы, документы, письма, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства и в Институте мировой литературы им. М. Горького. При разработке концепции православно-христианской временной доминанты диссертантом осмыслены работы В.Н. Захарова, В.С. Непомнящего, И.А. Есаулова, М.М. Дунаева.

При анализе учтен опыт кафедры истории русской литературы Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Диссертация является также одной из попыток утверждения доминирующего вектора исследований кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета, связанного с изучением проблемы "Православие и русская литература".

На страницах диссертации осуществлена попытка аргументации **основных положений, выносимых на защиту**:

1 Исследование модели художественного времени с опорой на экзистенцию, а не на сюжет позволяет более полно представить содержание временной категории.

2 В системе художественного времени прозы позднего Пушкина прослеживаются две временные доминанты: "социально-историческая" и "православно-христианская". Каждая из вышеуказанных временных доминант представляет собой систему взаимосвязанных проблем, конфликтов, образов, категорий.

3 Все составляющие представленных в поздней прозе Пушкина временных доминант следует рассматривать в их постоянном преобразовании и переосмыслении от произведения к произведению на фоне внутреннего развития самого автора.

4 Выявленная система художественного времени прозы А.С. Пушкина 1830-х годов, так или иначе, реализуется в "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского. Все составляющие пушкинской временной модели С.Н. Сергеевым-Ценским переосмысливаются в соответствии с авторским мировосприятием и своеобразием отображения жизненного материала.

Научная новизна диссертации заключается в том, что предметом отдельного специального изучения становится не столь привычный поиск классических традиций, проявляющихся на всех уровнях произведений современных писателей, а реализация конкретной классической модели – модели художественного времени. Причем, художественное время исследуется не в своем метрическом

и лингвистическом аспектах (таков традиционный подход к изучению данной категории), а осмысливается в так называемом содержательном ракурсе.

Диссертация призвана углубить представление о "классичности" и в то же время своеобразии системы художественного времени "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского, о месте писателя в ряду классиков русской литературы, об особенностях формально-содержательной структуры так и не опубликованного по сей день в надлежащем виде цикла "Крымские рассказы".

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она способствует более глубокому пониманию содержания некоторых литературоведческих и смежных категорий и понятий, осмыслению тех процессов, которые происходили в литературе XIX и XX столетия, влияния их на конкретные творческие индивидуальности. Анализ данной проблематики дает представление о своеобразии мировосприятия С.Н. Сергеева-Ценского, его творческих исканиях, особенностях отображения писателем категории художественного времени.

Практическое значение диссертации связано с возможностью использования ее результатов при уточнении и некоторой корректировке общей концепции подхода к изучению категории художественного времени; в курсе лекций по истории русской литературы XIX и XX веков, по теории литературы, при чтении спецкурсов по отдельным проблемам на филологических факультетах, в рамках школьных факультативов.

Апробация диссертации осуществлялась на VI и IX научных конференциях ТГТУ (2001, 2003), на конференциях (2001, 2002) и учебно-методических семинарах кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета, а также на научной конференции "Человек в контексте культуры" (Москва, 2001). Часть материалов послужила основой доклада на Всероссийских чтениях, посвященных братьям Киреевским "Оптина пустынь и русская культура" (Калуга, 2001).

Основные положения работы изложены в пяти публикациях.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, списка использованной литературы, состоящего из 220 наименований, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит историю вопроса о художественном времени, общую характеристику научного контекста, в который вписывается настоящая диссертация, обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, научная новизна. Указываются исследуемый материал и исследовательский метод, определяются теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Социально-историческая временная доминанта в системе художественного времени прозы А.С. Пушкина 1830-х годов и "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского**» рассматривается реализация одной из составляющих временной модели позднего Пушкина – социально-исторический хронос – в цикле "Крымские рассказы" Сергеева-Ценского. Социально-историческая временная доминанта представлена в произведениях 1830-х годов А.С. Пушкина многообразием проблем, образов, конфликтов, что нашло свое вариативное отражение в исследуемом цикле С.Н. Сергеева-Ценского.

В первом параграфе «*Сущность категории "социально-историческое время". Творчество А.С. Пушкина 1830-х годов и С.Н. Сергеева-Ценского первой половины 1920-х годов в контексте социально-исторического времени эпохи*» раскрывается сущность категории социально-исторического времени.

А.Н. Лой указывает, что развитием социального бытия руководит собственная категория времени – социально-историческая.¹ Так как время в искусстве – это отражение реального времени, то социально-историческое время действительности, подвергаясь творческому осмыслению и анализу, выстраивает в системе художественного времени произведения свой компонент – социально-исторический. При этом, художественно воплощаясь, социально-историческая временная категория изменяет свои свойства и параметры, смещает границы временных плоскостей, трансформируется в категорию, в содержании которой очень четко вырисовываются все ее составляющие.

Рассмотрев сущность социально-исторической художественной доминанты, диссертант, руководствуясь концепцией художественного экзистенциального времени, восстанавливает социально-исторический временной контекст, который позволяет проследить реализацию "динамичной" модели художественного времени прозы позднего Пушкина в "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского, вводя в ее систему понятие "временной линии автора".

Автор отмечает некоторое "сходство" положения и самоощущения А.С. Пушкина и С.Н. Сергеева-Ценского в системе социально-исторического времени эпох. Пушкин сознательно берет на себя роль историка, "летописца эпохи", руководствуясь принципом историзма, в основе которого лежит причинно-следственная связь прошлого, настоящего и будущего. Сергеев-Ценский, историк и "исследователь" социальной действительности, оперирует только современным ему жизненным материалом, пытаясь при этом восстановить причины происходящего.

Отношение современных Сергееву-Ценскому критиков и литературоведов к его творчеству первой половины 1920-х годов было неоднозначным и зачастую негативным. Его обвиняли в аполитичности, субъективности, "превалировании правды факта над правдой действительности"¹.

Представленные отзывы о творчестве Сергеева-Ценского указанного периода стали причиной непростой судьбы цикла "Крымские рассказы"². Она напоминает судьбу другого цикла – "Повести Белкина", написанного Пушкиным в 1929 году и относящегося к наиболее противоречивому периоду его творчества¹.

Такое восприятие произведений обоих писателей, по мнению диссертанта, свидетельствует, с одной стороны, о новаторском характере предпринятых как Пушкиным, так и Сергеевым-Ценским шагов (новое, как правило, всегда вызывает сомнение), а с другой – о вкусах и нравах самой эпохи. Социально-историческое время, в котором творили Пушкин и Сергеев-Ценский, отличалось неоднозначностью характеристик, а также экстремальностью исторической ситуации. Отраженная творческим сознанием временная категория сохранила свои свойства: структурность, многоаспектность, целостность. Это порождает многообразие тем, проблем, мотивов, конфликтных ситуаций, образов.

Во втором параграфе «Сюжетно-временная ситуация "старший – младший" в системе социально-исторического времени произведений 1830-х годов А.С. Пушкина и "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского» исследуется реализация одной из составляющих социально-исторического времени прозы позднего Пушкина – "сюжетно-временной ситуации" (Ю.Э. Михеев) "старший – младший" в системе художественного времени "Крымских рассказов" Сергеева-Ценского. Автор опирается на следующую трактовку понятия сюжетно-временной ситуации: "... частное конкретное проявление всеобщего состояния мира, совокупность событийных и иных фактов, основанных на определенных временных (возрастных) отношениях"².

¹ См.: Лой А.Н., Шинкарук Е.В. Время как категория социально-исторического бытия // Вопросы философии. 1979. № 12. С. 80.

¹ См. работы о творчестве С.Н. Сергеева-Ценского Е. Ефремина, Г.Е. Жилиева, Г.С. Макаренко, П.И. Плукша.

² См.: Хворова Л.Е. Проза С.Н. Сергеева-Ценского 20-х – начала 30-х гг. (мир художника, реальность бытия): Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 1995. 197 с.

¹ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство–СПб., 1999. С. 206.

² Михеев Ю.Э. Сюжетно-временная типология конфликта в русской драме: Дис. ... С. 309.

При изучении данного понятия применительно к художественному тексту возникает необходимость указать на структурность его содержания, состоящего в зависимости от текстового материала из различных сюжетообразующих и "попутных" конфликтов, проблем и так далее.

В этом многообразии наиболее ярко выступает так называемый "конфликт поколений", столь характерный для русской литературы на всем протяжении ее развития.

Герои пушкинского цикла "Повести Белкина" (Минский и Дуня из "Станционного смотрителя", Владимир, Бурмин и Марья Гавриловна из "Метели", Алексей Берестов и Лиза Муромская из "Барышни-крестьянки"), представляя молодое поколение, пытаются "выскользнуть" из ритма бытового (циклического) времени, которое "... старится и умирает в повседневных заботах"¹. Жизнь возвращает героев в циклическое время, снимающее трагичность каждой отдельной судьбы общим ходом людской жизни.

В "Пиковой даме" Пушкин, в отличие от "Повестей Белкина", обращается к современному жизненному материалу. Изменился мир – циклическое время нарушается безвозвратно.

В идеале "пушкинский хронотоп", совмещающий цикл и линию, находит отражение в образах Петра Гринева и Марьи Мироновой из "Капитанской дочки". Поведение, поступки этих героев приближают их к общечеловеческому, что достигается путем следования законам циклического времени с одновременным сохранением свободы выбора и поведения.

В повести Сергеева-Ценского "Жестокость" пушкинская временная парадигма "отцы" – "дети" выступает сюжетообразующей. Новое поколение представлено шестью комиссарами, поколение "отцов" – крестьянами из села Бешурань.

Каждое поколение отличается своим типом времени, условиями и содержанием исторической деятельности. Это приводит к трагическому разрешению конфликта: "отцы" отважились на убийство порожденных ими непутевых детей, разрушающих цикл жизни.

В содержание сюжетно-временной ситуации "старший – младший" входит также "возрастной конфликт", который созревает и получает дальнейшее развитие во внутреннем мире человека.

В произведениях Пушкина 1830-х годов Бурмин, Марья Гавриловна, Сильвио, граф, Гринев взрослеют, обретая устойчивую, прежде всего, нравственную позицию.

В "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского герои также "растут" и изменяются. Так, Рыбочкин из повести "Орел и решка", напоминая своим построением пушкинский "Выстрел", нравственно умирает, а его зверское убийство в финале произведения подписывает однозначный приговор такому "духовному взрослению".

В повестях "В грозу", "Капитан Коняев", "Жестокость", "Чудо" наблюдается полное несоответствие героя своему возрасту, что говорит об отступлении писателя от классической временной модели. Детские образы в новых социально-исторических условиях "духовно" стареют (например, Мушка из повести "В грозу"). Чтобы выйти за пределы временного и постигнуть вечные истины, необходимо "заново родиться" и, начиная с младенческого возраста, вновь пройти весь жизненный путь (дьякон Никандр из повести "Чудо").

В третьем параграфе «Сюжетно-временная ситуация "старое – новое". Проблема соотношения "исторического" и "частного" времени в творчестве 1830-х годов А.С. Пушкина и в "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского» рассматривается реализация другой составляющей социально-

¹ Михеев Ю.Э. Художественное время в литературном произведении: Науч.-метод. пособие для студентов факультета русского языка и литературы. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. пед. ин-та, 1993. С. 12.

исторического времени прозы позднего Пушкина – сюжетно-временной ситуации "старое – новое" в системе художественного времени "Крымских рассказов" Сергеева-Ценского, а также отражение в цикле попутного классического конфликта "историческое – частное время".

В диссертации подчеркивается, что сюжетно-временная ситуация "старое – новое" порождена временной оппозицией "старший – младший". Она представлена во всех повестях цикла "Повести Белкина" А.С. Пушкина. В связи с этим данный цикл следует рассматривать как художественное воплощение начала пробуждения в русском обществе самосознания.

В "Крымских рассказах" в системе временной парадигмы "старое – новое" обостряется проблема личного достоинства. Материалом для ее решения служат судьбы русской интеллигенции в период революции.

В повестях "Орел и решка", "В грозу", "Павлин" социально-историческое время героев-интеллигентов, искажаясь и постепенно разрушаясь, предрекает им "духовную", а затем физическую смерть.

Автор отмечает близость в восприятии временных категорий "История" и "Революция" героями-антагонистами: Профессором и Рыбочкиным. Оба понимают, что мир "перевернулся", но воспринимаемая идентично революционная реальность по-разному влияет на их жизнь.

К решению попутного конфликта "частное – историческое время", при этом первая составляющая определяется как "... иерархия жизненных актуальностей, которая постоянно изменяется"¹, Сергеев-Ценский, продолжая классическую традицию, подходит категорично. В отличие от Пушкина, который ратует за нахождение для государства и частной жизни единого ценностного масштаба ("Капитанская дочка"), Сергеев-Ценский ("В грозу", "Капитан Коняев", "Павлин") более однозначен: новое время, стихийно и грубо вмешиваясь, разрушает человеческую жизнь.

В четвертом параграфе «Проблема народной стихии в аспекте социально-исторического времени ("Капитанская дочка" и "История Пугачева" А.С. Пушкина и "Жестокость" С.Н. Сергеева-Ценского)» рассматривается реализация пушкинской проблемы народной стихии в системе социально-исторического времени "Крымских рассказов" Сергеева-Ценского.

Подчеркивается, что данная временная проблема – один из аспектов взаимовлияния сюжетно-временных ситуаций "старший – младший" и "старое – новое", который затребован русской литературой на всем пути ее многовекового развития.

В творчестве позднего Пушкина представлены образы как социальной, так и природной стихии. Последняя у писателя изображается по отношению к человеку в момент катастроф.

Природа Сергеева-Ценского в повестях крымского цикла миролюбива по отношению к человеку даже в стихийных своих проявлениях.

В решении вопроса сближения стихии природной и социальной Пушкин категорично приписывал первой "признаки стихийного движения, размаха, неукротимости, силы и одновременно разрушительности, иррациональности и неуправляемости"².

По Пушкину, необходимым условием разрешения социального конфликта является прозрение каждым человеком в себе человека, победа общечеловеческой сущности над условностями и схемами социально-исторического времени, что отражено в повести "Капитанская дочка".

¹ Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий "Время" и "Пространство". Киев: Наукова думка, 1978. С. 55.

² Лотман Ю.М. Пушкин... С. 206.

С точки зрения Сергеева-Ценского, человек не жесток, но, становясь частью "времени толпы", теряет человечность и другие важные нравственные качества. Эта идея широко подтверждается повестями "Жестокость", "Капитан Коняев", "Орел и решка".

Во второй главе «**Православно-христианская временная доминанта в системе художественного времени прозы позднего А.С. Пушкина и "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского**» рассматривается реализация другой составляющей временной модели позднего Пушкина – православно-христианской доминанты – в системе художественного времени "Крымских рассказов" Сергеева-Ценского. Представленная временная доминанта предполагает совершенно особый подход к изучению художественного произведения, в основе которого лежит "конфессиональный принцип"¹.

В первом параграфе «*Проблема "человекобога и богочеловека" в системе художественного времени "Пиковой дамы" А.С. Пушкина и "Орла и решки" С.Н. Сергеева-Ценского*» диссертант указывает временные категории, которые входят в понятийный аппарат нового подхода к русской литературе: вера, совесть, соборность, закон, благодать. Исследование этих "культурно-аксиологических"² понятий позволяет выделить в прозе позднего Пушкина две категории образов: героев, стремящихся к нравственному "воскресению", и иных – духовно "статичных". К последним относится Германн из "Пиковой дамы", претендующий на роль человекобога.

Автор, исследуя демонические черты пушкинских образов (Дубровского, Сильвио, Адриана Прохорова, Германна), отмечает, что главный герой "Пиковой дамы" является типичным представителем романтического гротеска¹, а его демонизм навеян романтичностью сюжета.

В повести Сергеева-Ценского "Орел и решка" главная фигура – Рыбочкин, по мнению диссертанта, является героем так называемого "реалистического гротеска". Он – плод экстремального социально-исторического времени, "мира наизнанку", и этот факт придает его демонизму реальные характеристики.

Судьба "духовно мертвых" героев решается автором "Крымских рассказов" в пушкинском ключе: комбриг Рыбочкин в финале бесславно погибает.

Наряду с представленными образами, как Пушкин, так и Сергеев-Ценский выводят на сцену других героев, следующих принципам православной этики, – так называемых представителей "богочеловечества".

Во временной системе прозы позднего Пушкина не всегда герой уже в самом начале произведения стремится соответствовать в своих решениях и действиях образу "богочеловека". Нередко это происходит путем страдания, искупления, воскресения. Такой путь проходит большинство героев "Повестей Белкина".

В "Крымских рассказах" проблема "богочеловека" является одной из основных. В образе Капитана Коняева из одноименной повести реализуется надежда автора на возрождение соборной единицы – русский народ. Миссия Мушки из повести "В грозу" и священников из "Чуда", погибших при взрыве на катере, – воскресение и преображение других людей.

¹ См. работы В.Н. Захарова, М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, Л.Е. Хворовой.

² Хворова Л.Е. Сила распятой правды... К истокам самобытности русской классической литературы. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. С. 12.

¹ См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

Во втором параграфе «Категории "Бог", "Провидение", "Случай" в системе художественного времени прозы А.С. Пушкина 1830-х годов и "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского» диссертант прослеживает реализацию пушкинских категорий – составляющих православно-христианской временной доминанты "Бог", "Провидение", "Случай" в "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского.

Автор обращает внимание на тот факт, что о религии в жизни Пушкина следует говорить, оперируя понятиями "бытовое православие" или "народное благочестие"¹; в отношении же художественного воплощения этих категорий необходимо говорить о "духовности" пушкинского творчества.

Используя это же понятие, пишет о "религиозной ауре" произведений великого классика Л.Е. Хворова, расценивающая "деликатность" темы Бога в творчестве Пушкина соблюдением священного правила христиан.

Цикл "Повести Белкина", с этой точки зрения, – отражение русского православия в том виде, в котором оно утвердилось в народном мирозерцании. В "Капитанской дочке" вера – неотъемлемая часть православной жизни героев, а чувство соборности пронизывает все уровни человеческого существования.

Сергеев-Ценский в условиях "подвижного" социально-исторического времени сохраняет нравственно-религиозную опору и, как и Пушкин, соблюдает "деликатность" в освещении вопросов религиозного характера. Бог в "Крымских рассказах" воплощается в Солнце-вечности Божьего творения, Море и Небе, представляющих проявления Божественного духа.

В повести "В грозу" появляется образ Невидимого², нерасторжимо связанного со всем живым на земле и являющимся "евангельским определением Бога"³.

В повестях "Орел и решка", "Чудо" Сергеев-Ценский затрагивает проблемы оскудения веры и отхода человека от Бога.

Наряду с божественными и нравственными категориями в модели художественного времени прозы позднего Пушкина значимой становится категория "Случай", корни которой уходят в такие более емкие понятия, как "Провидение" и "Судьба".

Провидение, осуществляющее суд над людьми в зависимости от лежащего в их основе чувства, руководит временными линиями героев в "Барышне-крестьянке", "Метели", "Капитанской дочке".

В "Пиковой даме" главный герой отдан Провидением в руки Рока – силы, лишённой провиденциальной мудрости и справедливости.

Автор отмечает, что Сергеев-Ценский, как и Пушкин, на протяжении всей своей творческой деятельности пытался определить значение случая в человеческой жизни, а также его принадлежность к Року или Проведению.

В повести "Чудо" дьякон Никандр постепенно осознает, что его временной линией руководит Провидение, и это рождает в его душе истинную веру. К решению вопроса о соотношении Судьбы и Провидения в повести "Орел и решка" автор "Крымских рассказов" подходит, варьируя проблему их взаимосвязи, аналогично Пушкину в "Пиковой даме". Судьба в сюжете повести трансформируется в Провидение, неизменным спутником которого становится Случай, главенствующий и в условиях ре-

¹ Сердобинцева Г.М. Воля и мир в философской повести А.С. Пушкина "Пиковая дама" // "Что скажет о тебе далекий правнук твой...": Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. И.В. Грачева. Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. С. 38.

² См.: РГАЛИ Ф. 1161. Оп. 1. Ед. хр. 104. С.Н. Сергеев-Ценский В грозу – Невидимый: Рассказ. Автограф и машинопись. Август. 1922.

³ Цит. по: Хворова Л.Е. Сила распятой правды... С. 21.

волюционного времени, когда, казалось бы, все предрешено. В повести "В грозу" Случай также выступает "орудием Провидения" (А.С. Пушкин), хотя главные действующие лица повествования считают его принадлежностью Рока.

В третьем параграфе «Семантика временных категорий "жизнь" – "смерть" в системе художественного времени прозы 1830-х годов

А.С. Пушкина и "Крымских рассказов" С.Н. Сергеева-Ценского» исследуется реализация временной парадигмы "жизнь – смерть", которая является составляющей модели художественного времени позднего Пушкина, в "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского.

Автор отмечает семантическую значимость данной временной плоскости в составе "православного кода" произведения.

Период 1830-х годов в контексте пушкинского творчества, с точки зрения диссертанта, следует рассматривать как этап наиболее пристального писательского интереса к основополагающим проблемам человеческого бытия, связанным с категориями "жизнь" и "смерть".

"Повести Белкина" в этом случае – один из примеров пушкинского решения вечных проблем человеческой жизни в православном плане.

В сюжетах повестей цикла указанные временные категории не просто амбивалентны, они семантически заменяют друг друга. Сильвио, герой

"Выстрела", духовно "мертвый" на начало повести, нравственно возрождается в ее финале; поведение графа в заключительной сцене напоминает духовную смерть. Владимир, Бурмин и Марья Гавриловна из "Метели", физически существуя, нравственно погибают, так как игра, заменяющая жизнь, имеет дьявольское начало. Осознание героем повести "Гробовщик" всего ужаса существующих грехов – возможное начало будущей "христианской" жизни. Станционный смотритель из одноименной повести обретает бессмертие души, которое в тексте подтверждается фактом приезда

Дуни и доброй памятью о Вырине сельского мальчишки.

Герои "Капитанской дочки", как глубоко верующие люди, признают конечной целью своего личного существования не земную жизнь и связанные с нею блага, а достижение душой царствия небесного.

"Пиковая дама" в системе рассматриваемых пушкинских произведений – пример нравственной смерти главного героя, Германна, так и не возродившегося духовно.

В "Крымских рассказах" Сергеева-Ценского, как отмечает автор, временные категории "жизнь" – "смерть" являются ключевыми. Важен тот факт, что автор цикла представляет их, следуя классической пушкинской традиции, с православно-христианских позиций.

Безумие главного героя повести "Капитан Коняев" – это своеобразное мученичество (аналогичное мученическим смертям Мироновых из "Капитанской дочки"), которое в системе божественного хронотопа будет вознаграждено.

Смерть духовных лиц в повести "Чудо" – толчок к нравственному воскресению дьякона Никандра.

В "Орле и решке" комбриг Рыбочкин, нравственно мертвый уже в начале повествования, стремится к вечности, для него лично олицетворенной в бессмертии; он не подозревает, что можно обесмертить душу, лишь сохраняя ее нравственно чистой.

В случае с героиней повести "В грозу" важной является не физическая смерть, а духовное опустошение. Мушке больше не хватает сил в борьбе с неравным противником. Ее гибель предопределена. Сергеев-Ценский вводит ее смерть, как и ее жизнь, в вечный цикл, тем самым, снимая трагическое настроение последних эпизодов.

Герои "Жестокости", принадлежащие к обоим борющимся лагерям, нравственно мертвы, ибо не способны к состраданию и прощению. Вечная формула "Бог есть Любовь" в ожесточенном сознании не дееспособна.

И все же, с нашей точки зрения, даже ужасный и безмерно трагичный финал повести стремится к гармонии, если это слово в данном контексте уместно: комиссары, погребенные в землю", "возрождаются" и очищаются, соприкасаясь с первоначалом (землей), их смерть возвращается Богом в границы извечного круговорота.

В заключении излагаются основные выводы по всему диссертационному исследованию.

Плодотворное использование содержательно-исследовательского подхода позволяет проследить в поздней прозе А.С. Пушкина следующие временные доминанты: "социально-историческую" и "православно-христианскую". Указанные плоскости художественного времени в свою очередь представлены рядом взаимосвязанных сюжетно-временных ситуаций, проблем и конфликтов.

Данная временная модель находит свою реализацию в "Крымских рассказах" С.Н. Сергеева-Ценского, оставляя при этом возможность автору цикла творчески подойти к решению некоторых вопросов, согласно индивидуальному миропониманию и специфике социально-исторической ситуации эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 *Тырновецкая Е.П.* Перцептуальный аспект художественного времени в "Повестях Белкина" А.С. Пушкина / Е.П. Тырновецкая // Художественное слово в современном мире: Сб. науч. ст. / ТГТУ. Тамбов, 2001. 0,2 п.л.

2 *Тырновецкая Е.П.* Ситуация "старое – новое" в системе художественного времени "Крымских рассказов" первой половины 20-х годов С.Н. Сергеева-Ценского / Е.П. Тырновецкая // VI научная конференция ТГТУ: Материалы конф. Тамбов, 2001. 0,06 п.л.

3 *Тырновецкая Е.П.* Проблема "богочеловека" и "человекобога" в структуре художественного времени (на материале "Чуда" и "Орла и решки" С.Н. Сергеева-Ценского) / Е.П. Тырновецкая // Труды IV Всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским "Оптина пустынь и русская культура". Калуга: ИД "Эйдос", 2001. 0,3 п.л.

4 *Тырновецкая Е.П.* Семантика временной категории "детство" в "Крымских рассказах" первой половины 20-х годов С.Н. Сергеева-Ценского / Е.П. Тырновецкая // Человек в контексте культуры: Сб. науч. ст. М.: Прометей, 2001. Вып. 4. 0,3 п.л.

5 *Тырновецкая Е.П.* "Народная стихия" как аспект социально-исторического времени. На материале "Капитанской дочки" А.С. Пушкина и "Жестокости" С.Н. Сергеева-Ценского / Е.П. Тырновецкая // Художественное слово в современном мире: Сб. науч. ст. / ТГТУ. Тамбов, 2002. 0,4 п.л.

